

I

СОВЕТ ЭДЕМА

Косые солнечные лучи заливали светом окружавшие город поля.

Хотя Мэтт Картер и Эмбер Кальдеро и верили в существование Эдема, они все же боялись увидеть полуразрушенный поселок; хуже того: Эдем вообще мог оказаться только отголоском придуманной пэнами легенды.

И вот теперь, окруженный насыпью с деревянным чашеобразным из заостренных сверху бревен, он предстал перед ними во всей своей красе.

Мэтт с наслаждением слушал, как тихо шелестят на ветру пшеничные колосья, и почти с завистью наблюдал, как дымятся печи, в которых выпекали хлеб.

У южных ворот, скрестив руки на груди, стояли часовые — два спортивного вида подростка в кожаных нагрудниках. Увидев красно-коричневый плащ долгохода, который вел новеньких, они расступились. Следом за Флойдом, шатаясь от усталости, шагали Мэтт и Эмбер, потом — Нурния и Джон. Многочисленные шрамы и ссадины, едва прикрытые наспех залатанными лохмотьями, напоминали всем четверым о случившемся несколько дней назад крушении дирижабля.

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

— Долгоход! — окликнула его какая-то девушка с заплетенными в косу волосами. — Не хочешь ли ты утолить жажду? Может, тебе нужна помощь? Объяснить тебе, как дойти до Зала путников?

Флойд жестом поблагодарил ее и указал на сопровождавшую путников огромную собаку, на спине которой, раскачиваясь из стороны в сторону, сидела девочка.

— Это Мия, она тяжело ранена, ей нужен уход, — пояснил он.

— Мы позаботимся о ней! — Девушка свистнула, к ней тут же подбежали три мальчика. Они осторожно сняли Мию со спины собаки и понесли раненую прочь, бросая опасливые взгляды на животное — такой крупной собаки они еще не видели.

Флойд расстегнул свой длинный плащ, свернул его и забросил на плечо.

— Я провожу вас в Зал путников, — сказал он четверым спутникам, — там вы сможете отдохнуть. А я пока передам Совету вашу просьбу о встрече с его членами.

— Нельзя терять ни минуты, — откинув назад длинные волосы, горячо возразил Мэтт. Чтобы успокоить друга, Эмбер положила руку ему на плечо:

— Расслабься, Мэтт, они обязательно примут нас. Я за тебя переживаю, ты так нервничаешь, что аж дрожишь.

В ответ Мэтт прошептал, чтобы только подруга могла его слышать:

— Война уже началась! Но пэны про нее не знают! Как я могу расслабиться?

Эмбер не стала настаивать, и они последовали за Флойдом через Эдем.

Деревянные дома на каменных фундаментах, дощатые мостовые, чтобы можно было ходить по улицам во время

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

дождя, — хотя Эдем был построен всего несколько месяцев назад, казалось, его возводили по тщательно продуманному плану.

Большинство стоящих по соседству домов соединялись навесами, которые образовывали между ними крытые проходы.

Друзья достигли центра города — огромной площади, посреди которой росла яблоня высотой не менее пятидесяти метров, с усыпанными желто-красными плодами ветками.

Флойд указал на отдаленно напоминающее церковь здание — там находился Зал путников.

Войдя в просторный вестибюль, Флойд повесил плащ на одну из многочисленных вешалок. Эмбер, тоже мечтавшая стать долгоходом, не скрывала радостного предвкушения. Она выглянула в соседнюю дверь — снаружи к зданию была пристроена конюшня, откуда распространялся резкий запах. Ремни, седла, упряжь — в конюшне хранилось все, что нужно для поездок верхом. В глубине располагались стойла, в некоторых из них вместе с животными находились долгоходы и чистившие и кормившие лошадей конюхи.

Флойд вошел в большой зал, Эмбер с Мэттом последовали за ним.

Несколько долгоходов разговаривали и ели, сидя вокруг деревянного стола. При появлении Флойда и его спутников все замолчали. Черноволосый подросток с зелеными глазами и выдающимся подбородком вскочил с места.

— Бен! — воскликнула Эмбер.

Долгоход подошел к ребятам и приветливо улыбнулся им. Мэтт вспомнил, что они встречались на острове Кармайкла — тогда он решил, что этот парень нравится Эмбер.

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

— Рад видеть вас здесь! — произнес Бен.

Он стал еще привлекательнее! — подумал Мэтт.

Несмотря на одолевающие его мысли, Мэтт не испытывал обычного чувства ревности — он хорошо знал эти ощущения по боли в сердце и тяжести в животе. Но теперь это напоминало нечто вроде обычного раздражения.

Да с чего бы мне ревновать? Эмбер пока просто мой друг. Значит, у меня нет права на ревность...

Все мысли Мэтта были заняты тем, как спасти пэнов в неизбежном столкновении с циниками. И если он позволял себе на мгновение задуматься о чем-то другом, то мысли о Тобиасе, лучшем друге, которого забрал Ропероден, вообще не покидали его.

О друге, который исчез, буквально растворился.

Пропал во мраке.

Каждую неделю в Эдем прибывали новые группы пэнов.

Порой совсем небольшие, по три-четыре человека, а иногда целые кланы — сразу несколько десятков детей и подростков. Город рос — для вновь прибывших строили жилые дома и общественные здания; навыки и опыт собирались под сенью яблони — пэны делились знаниями друг с другом, постепенно становясь все увереннее и сильнее. От каждой большой группы новичков в Совет Эдема выбирался представитель. Этот Совет разрешал споры, выносил суждения по важным вопросам и определял политику города.

Двери в зал заседаний распахнулись. Первыми, пользуясь правом долгоходов, внутрь шагнули Флойд и Бен, за ними — Мэтт и Эмбер.

Из-за расположенных уступами по кругу вдоль стен без окон рядов сидений зал напоминал цирк. Потолок в виде купола поддерживали красные колонны, масляные лампы

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

озаряли внутреннее пространство мягким светом. В центр зала вел проход, застеленный досками. Члены Совета — около тридцати подростков — перешептывались, изучая новичков.

Мэтт внимательно оглядел их — большинству пэнов было лет пятнадцать-шестнадцать, мальчиков примерно столько же, сколько девочек.

Наступила тишина — все ждали, когда заговорят Эмбер и Мэтт.

Заметно волнуясь, подросток откашлялся и сделал шаг вперед.

— Мы пришли из земель циников, которыми правит королева Мальронс. И у нас плохие новости.

— Вы действительно были у циников? — спросил один из самых юных членов Совета, и в голосе его прозвучало недоверие с нотками восхищения.

— Дай им сказать, — одернул его другой пэн.

— Сейчас циники собирают войска, готовясь воевать, — продолжил Мэтт.

— Воевать? — повторил чей-то голос с верхних рядов. — Против кого? Где-то есть другие взрослые?

— Этого мы не знаем, — ответил Мэтт. — Но воевать они собираются с нами. В течение месяца мы все будем захвачены в плен или уничтожены.

По залу пронесся возбужденный гул голосов, и два старших мальчика подняли руки, призывая к тишине. Один из них обратился к Мэтту:

— Как ты узнал об этом?

— Меня захватили в плен люди королевы, и мне повезло — я случайно увидел документ, который Мальронс составила для своих генералов. Так что хорошая новость заключается в том, что теперь их план известен мне в де-

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

талях. Если действовать быстро, мы еще успеем собрать свои войска и...

— И что? — спросила одна из девушек. — Против армии циников у нас нет ни малейшего шанса.

— Это не одна армия, — поправил ее Мэтт, — а пять.

По залу снова пронесся возбужденный гул. Чтобы избежать паники, Мэтт повторил:

— У нас есть преимущество — нам известно, как они будут действовать, где начнут наступать, какие маневры совершат, а это многое меняет!

— Ты не понимаешь, — возразила девушка, — даже если все жители Эдема возьмут в руки оружие, мы соберем едва ли четыре тысячи солдат. Против пяти закованных в броню армий циников!

Слово взяла Эмбер:

— Необходимо отправить долгоходов во все поселения пэнов и объявить всеобщий сбор — так нас станет больше.

— В таком случае прибавится еще три-четыре тысячи воинов, и это — если быть оптимистами! — заявил один из мальчиков.

— Но внезапность может стать нашим серьезным козырем, — ответила Эмбер.

— А что, если бы мы предложили королеве Мальронс заключить мирный договор? — произнес кто-то. — Мы не хотим воевать, мы против любого насилия. Мир велик, и каждый может найти себе в нем место и не мешать другим.

Мэтт помрачнел и, стараясь сдерживаться, снисходительно пояснил:

— Я видел, что циники делают с пленными пэнами. Поверьте, вам не захочется такой участи! Им в пупок вставляют странное кольцо, которое делает пэнов совер-

Часть первая. Потерянный рай

шенно безвольными — они превращаются в зомби, которых циники используют как своих рабов. Вы не теряете сознание, вы просто лишаетесь воли, не можете сопротивляться, действовать по-своему, теряете способность думать свободно, как раньше... Это похоже на бесконечный кошмар!

— Ужасно! — выкрикнул кто-то. — Значит, они похищают пэнов, чтобы делать их своими рабами?

— Не совсем, — возразила Эмбер, — они похищают детей ради так называемых Поисков кожи, которыми одержима Мальронс. Циники верят убеждению своей королевы, будто родинки на коже какого-то ребенка расположены в виде карты и, если сопоставить этот рисунок с теми, что находятся на некоем каменном столе, откроется путь к искуплению.

— Что за искупление? — спросил подросток, сидевший в первом ряду.

— Циники уверены, что Буря случилась из-за их грехов, и видят в этом проявление Божественной воли. После Бури Мальронс очнулась на каменном столе, который циники называют Камнем завета. Они считают, что дети и взрослые разделились потому, что дети — доказательство ошибок и грехов, совершаемых взрослыми. Пришло время принести своих потомков в жертву и доказать тем самым, что взрослые готовы отдать Богу все, чтобы заслужить Его прощение. Вот почему они охотятся на нас — чтобы обращать в рабство, а еще — чтобы найти ребенка с картой на коже, эту карту они именуют Великим планом.

Пораженные услышанным, члены Совета заговорили одновременно.

— Фанатики!

— Взрослые сошли с ума!

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

— Ничего нового!

— А вдруг они правы?

— Не мели чушь! Бог никогда не потребовал бы приносить Себе в жертву детей!

— Он уже так поступил, когда, чтобы убедиться, насколько сильна его вера, заставил Авраама принести в жертву сына.

— Но Бог не дал ему убить своего ребенка!

— Библия — это лишь книга. Не говори ерунды, там не все правда.

— Но я верю в Бога!

— И я!

— Значит, вы циники!

— Конечно нет!

Некоторые пэны поднимали руки, пытаясь призвать остальных членов Совета к спокойствию, но ощущавшееся в зале напряжение было слишком сильным.

— Меня не удивляет, что, сталкиваясь с чем-то, чего он не может объяснить, человек обращается за утешением к религии!

— Ты просто хочешь придумать объяснение!

— Именно...

— Замолчите! — крикнул Мэтт.

Сразу наступила тишина. Мэтт обвел всех тяжелым, пронзительным взглядом, от которого некоторые пэны содрогнулись. За последний год Мэтт очень многое пережил, он не раз бывал на волосок от смерти, и в его взгляде появились уверенность и сила, которых не было до Бури. Тобиас называл эту внутреннюю силу «правом распоряжаться». И теперь три десятка пэнов умолкли, ожидая, что скажет Мэтт.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

— Да, мы понимаем, что нам не победить пять регулярных армий Мальронс, — произнес он, — но если нам удастся выиграть время, то, возможно, мы остановим эту войну...

— Нам нечего им предложить, — возразил кто-то, — циники не из тех, кто опускает оружие после первой же стычки.

Мэтт кивнул в знак согласия:

— Мы не знаем, что на самом деле представляют собой Великий план и Камень завета. Но нам известно, что каменный стол находится в замке Мальронс в Уирд'Лон-Дейс — в сердце ее земель.

— А Великий план? — спросила какая-то девушка.

— Это я, — выступив вперед, призналась Эмбер.

Бен с удивлением взглянул на нее и как-то сник.

— Ты? — переспросил он.

— Эмбер ни в коем случае не должна попасть в руки циников, — сказал Мэтт. — Но если нам удастся сопоставить рисунок, образованный родинками на ее коже, с тем, что нанесен на Камень завета, возможно, у нас будет что предложить Мальронс, чтобы поторговаться с ней.

— Вы думаете, мы сможем получить искупление... раньше циников? — произнес чей-то голос.

— Какой бы ни была эта тайна, мы должны разгадать ее первыми.

Поднялся один из подростков — высокий и худой, с угловатым лицом и почти безволосый. Мэтт почувствовал, что остальные относятся к этому парню с уважением, — видимо, он влиятельный член Совета.

— У меня есть другая идея, — сказал он спокойно, даже мягко. — Мы могли бы выменять мир на Эмбер. Я уве-

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

рен, что Мальронс не станет развязывать войну, если мы предложим ей то, что она ищет.

Мэтт напрягся.

Что за чушь? Как такое вообще можно предлагать!

Члены Совета вздрогнули и стали громко перешептываться.

Похоже, судьба Эмбер только что была решена.

2

ГОЛОСОВАНИЕ И СТРАТЕГИИ

Эмбер в ужасе отступила назад. Ее предали свои! Мэтт вскочил на ближайшую скамью и, обернувшись к пэнам, воскликнул:

— Да вы спятили! Вы утратили рассудок — думаете, как циники! Разве можно продать одного из наших, чтобы купить мир?

— Скажи ему, Нил, — тихо произнес кто-то, обращаясь к стоявшему перед Мэттом высокому подростку.

— Именно рассудок подсказывает мне, что это отличное предложение, — начал Нил. — Все просто: либо мы сражаемся без какого-либо шанса на успех и погибают тысячи пэнов, либо жертвуем одним и королева Мальронс становится нашим потенциальным союзником. Все очень просто!

— Продаться врагу? Ты это предлагаешь? Даже не зная, что такое Великий план? А если речь идет о чем-то типа секретного оружия? Как вы считаете, сколько времени потребуется Мальронс, чтобы прийти сюда и с помощью этого оружия прихлопнуть нас всех, как мух? Да я в любом случае ни за что не отдам им Эмбер!

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

— Вы необъективны, — настаивал Нил. — Она твой друг, и поэтому я предлагаю исключить вас из голосования — очевидно, что вы не в состоянии голосовать вдумчиво.

Мэтт видел, что Совет Эдема разделился на две группы. Стоящая неподалеку от него рядом с долгоходами Эмбер ошеломленно молчала.

— Если вы надеетесь предложить Эмбер циникам, вам придется иметь дело со мной, — выкрикнул Мэтт с такой яростью, что все голоса смолкли.

— Давайте голосовать, — опасаясь, что пэны изменят свое мнение, поспешно бросил Нил. — Речь идет о нашем выживании. Кто хочет избежать войны, поднимите руку!

Мэтт был возмущен: Нил явно может повлиять на Совет. Он склоняет пэнов к понятному выбору, фактически руководит голосованием. Так и не опустив руку, Нил развернулся к скамьям, чтобы посмотреть, кто еще готов присоединиться к его решению.

Большинство пэнов колебались. Нил спросил:

— То есть вы хотите войны, собираетесь, вместо того чтобы просто пожертвовать одним из нас, рисковать жизнью?

Поднялись две черноволосые девушки, видимо сестры, одинаково изящные и красивые.

— Мэтт Картер прав, — произнесла та, что выглядела постарше, — а ты ошибаешься, Нил Маккензи. Как мы сможем называться людьми, если отдадим одного из наших на съедение волкам, стремясь выиграть несколько месяцев мира?

Не дав Нилу ответить, младшая подхватила:

— Если Эмбер — карта, мы должны использовать этот шанс. Нельзя отдать ее врагам!

Часть первая. Потерянный рай

Нил сердито отмахнулся — он заметил, что пэны не спешат присоединиться к его мнению. Подросток выскочил в центр зала, где стоял Мэтт, и, обращаясь ко всем сразу, прокричал:

— Больно уж вы уступчивые! Наш народ ни за что не выживет, если поступать по-вашему! Вы как хотите, а я ухожу.

После ухода Нила сестры спустились вниз.

— Я — Зели, — представилась старшая.

— А я — Мейлис. Добро пожаловать в Эдем!

Бен шепнул на ухо Эмбер:

— Они самые активные члены Совета, как и Нил. И самые мудрые.

— Кажется, вы многое знаете о циниках, — продолжала Зели. — Вам есть чему нас научить.

— Циники потеряли память, — ответил Мэтт. — Они почти полностью забыли, что с ними происходило раньше. Потому и следуют за Мальронс: королева воодушевляет их и им кажется, что ей известно все, что нужно знать им.

— Откуда она черпает эти знания? — спросила Мейлис.

— Мне известно лишь, что после Бури королева проснулась на каменном столе, Камне завета. Она велела разжечь костры, чтобы собрать всех выживших возле своего замка, и забила им голову своими проповедями.

— Но если она проснулась на Камне завета, значит Бог ее избрал?! — произнес сидевший на скамейке с самого краю мальчик. — Что, если она права?

Настала очередь Эмбер говорить.

— Я так не думаю. Мне кажется, здесь нет связи. Когда взрослым нужно успокоить себя, они пытаются придумать разные версии событий. Полагаю, что вызванный

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

Бурей страх обратил их к единственному успокоению — религии.

— А как вы объясните, что королева знает про Камень завета и карту, образованную рисунком родинок? Она же не сама это придумала?

— Результат Бури. Когда та накрыла нас, растения изменились. Изменились животные и мы. Это был рывок вперед в плане эволюции. И как бывает во сне — иногда мы спим, а наше подсознание работает с бешеной скоростью, и мы улавливаем некоторые его сигналы. Думаю, так было и с этой женщиной, Мальронс. Проснувшись на том камне, она что-то почувствовала: ее подсознание уловило посланные Бурей сигналы. Я уверена, что сама Буря и создала этот камень — так же как ветер, молнию и дождь. Камень и сны Мальронс — такое же природное явление, как и все остальное, что нас окружает. Расположение родинок на теле — одна из форм языка природы, который мы пока не понимаем и о существовании которого раньше не подозревали. Родинки — запечатленные на наших телах символы.

— Значит, если мы сравним рисунок на камне с тем, что образован твоими родинками, мы узнаем, где находится нечто важное, связанное с Бурей?

— Полагаю, да, — ответила Эмбер. — И это нечто имеет огромное значение. Нельзя позволить циникам завладеть этим артефактом: они слишком агрессивны настроены и распорядятся им с выгодой для себя, то есть самым отвратительным образом.

Члены Совета зашептались. Зели и Мейлис жестами заставили всех замолчать. Зели обратилась к Эмбер и Мэтту:

— Ситуация серьезная, мы должны принять решение вместе. На карту поставлено будущее пэнов. Присоединяйтесь к нам, добро пожаловать в члены Совета!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Мэтт и Эмбер уже собрались занять места на скамьях, когда сбоку, из-за бархатного полога возникла фигура подростка. Увидев его, Мэтт бросился к нему и обнял.

— Даг! Что ты здесь делаешь? — воскликнул он. — Ты привел сюда пэнов с острова?

— Нет, я пришел один — посмотреть, что такое Эдем, и наладить контакты между островом и городом. Мне разрешили присутствовать на Совете при условии, что я не буду вмешиваться. Поверь, это было трудно, особенно когда я увидел в зале вас.

— А Реджи? — спросил Эмбер.

— Он сейчас на острове за старшего.

— Тогда там царит полный хаос!

Тут Даг сообразил, что не видит Тобиаса.

— А Тоби, где он?

Радость Эмбер и Мэтта улетучилась. Девушка тихо ответила:

— Он пропал.

— Пропал? Только не говори, что он...

— Он в плену, — едва сдерживая слезы, ответил Мэтт.

— У этой королевы Мальронс? — допытывался Даг.

— Нет, все сложнее...

— Но мы ведь можем освободить его. Я готов отправиться с вами! Вместе...

— Нет, Даг, сейчас мы ничего не можем сделать.

Мэтт поднялся по проходу и сел на свободное место.

Один из членов Совета заявил:

— В течение месяца мы сможем изготовить необходимое количество копий и стрел, чтобы вооружить всех жителей Эдема.

— Нам надо упражняться в стрельбе! — произнес другой подросток. — Я знаком с Милтоном Сановичем, он